

Андрей Кивинов

Вор должен сидеть

*Часть сборника
Вор должен сидеть (сборник)*

Андрей Владимирович Кивинов
Вор должен сидеть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=133477

Вор должен сидеть: Нева; Москва; 2004

ISBN 5-7654-3409-6

Аннотация

Вор должен сидеть – это закон. Но тот, кто должен служить закону, иногда переступает через него ради собственной выгоды. Опер Неволин нередко искажал факты и подтасовывал результаты следствия, имея с этого неплохой доход. Но однажды его друг поневоле оказался соучастником заказного убийства. Неволин перед выбором: с кем он – с ворами и коррумпированными ментами или с истинными служителями закона.

Ранее роман выходил под названием «Кома».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Андрей Кивинов

Вор должен сидеть

Все события вымышлены. Совпадения имен и мест действия с реально существующими – случайны.

Кома – угрожающее жизни состояние, характеризующееся полной утратой сознания и отсутствием рефлексов...

Глава 1

1980 г. Ленинградская область

– Все, хана. Сдох, – Генка с отчаянием постучал фонариком о ладонь, и, убедившись, что пользы это не принесло, спрятал его в карман.

– Мой тоже сейчас сядет, – Денис направил почти умерший лучик на приятеля.

– Выключи. Так пойдем. Фонарик на крайняк оставь.

Денис нажал кнопку, луч исчез, оставив друзей наедине с полной темнотой.

– Падай, отдохнем, – Генка бросил рюкзак на землю и уселся на него, прислонившись спиной к песчаной стене, – черт, холод собачий!

Температура в пещере не превышала семи градусов, что для одетых в легкие куртки пацанов было весьма чувствительно, особенно, если не двигаться. Самое обидное, к холоду невозможно привыкнуть, как, например, к той же темноте или запаху сырости, напоминающему вонь вечно затопленного подвала. Привыкли даже к недостатку свежего воздуха в атмосфере, но к этому проклятому холоду...

– Слушай, – Денис нащупал стену и опустил рядом с Генкой на холодный песок, – а если мы вообще не выйдем?

– Ты чего? Как не выйдем?! – раздраженно отозвался тот, – Я эти норы, как свой огород знаю. Сейчас метров сто вперед, там поляна будет, а сразу за ней выход к Саблинке.

Вообще-то он был не очень уверен, что через сто метров появится поляна, а не очередной поворот извилистого лабиринта, уводящий ее дальше, в черные недра. Генка уже давно понял, что они заблудились, но признать это перед городским, на год младшим Денисом пока не собирался. Генка не слабак. Фигня, выкрутимся...

Он пошарил в карманах и достал коробок спичек. Спичек было немного, пол коробка. Генка таскал их постоянно, в свои тринадцать он уже покуривал, подражая взрослым мужикам. Сигареты воровал у матери или стрелял у морально неустойчивых односельчан. В магазине ему не продавали, даже когда он приходил за ними вполне законно, для матери. Мол, мал еще.

Спичка вспыхнула, но почти тут же погасла, без необходимой огню поддержки кислорода.

– Зараза! – Генка смял картонный коробок и сунул его обратно в карман, – ну, как согреться?

– Интересно, сколько мы тут уже ползаем?

– Не знаю. Часов десять.

– Кажется, мы были в этом месте.

– Не говори фигни.

– Меня отец убьет, – предположил Денис, – я как-то домой на час опоздал, так отдубасил, неделю сесть не мог.

– Может, не узнает.

– Ну, да! Бабушка, уже наверняка все село переполошила. И в город родичам позвонила.

– Ты ей сказал, куда идешь?

– Нет, конечно. Мне к пещерам на километр не велено подходить. Сказал, на рыбалку. Черт, она еще подумает, что утонул. А ты матери сказал?

– Тоже нет. Да ей все равно.

– Значит, никто не знает, что мы здесь?

– Витяй знает. Я у него фонарь брал... Не бойсь, Дениска, скоро выберемся, – Генка зевнул и поежился, – спать только хочется.

На самом деле они блуждали не десять часов, как предположил Генка.

Пошли вторые сутки с того момента, когда они пересекли порог большого Саблинского лабиринта. После этого ни на минуту не сомкнули глаз. Один раз подкрепились, разделив пополам Генкину горсть семечек и засохшую ириску, обнаруженную Денисом в кармане брюк. Другого провианта не имелось, его попросту не брали, рассчитывая выйти из пещер через пару часов. По той же причине не взяли питье. Впрочем, с этим проблем не возникало, довольно часто в песке попадались небольшие лужи, правда, вода в них была ужасно невкусной. Теплые вещи Денис оставил дома для конспирации. Бабушка заподозрила бы неладное, возьми он свитер. Поэтому решил потерпеть. В конце концов, можно периодически выходить из лабиринта и греться на солнышке. Генка же, считая себя авторитетным пацаном, пижонил, и отправился на поиски приключений вообще в одной футболке и легкой болоньевой куртке. И теперь в полной мере пожинал плоды своего пижонства.

Идея похода принадлежала Денису. Неделью назад Витька Козлов, сельский пацан, приволок из пещер настоящий автомат. Правда, здорово ржавый и без патронов, но настоящий! Не какая-то картонно-деревянная игрушка с пистонами, а боевой «ППШ» с диском. После такой находки Витька мгновенно добился уважения среди поселковой детворы, и ходил, высоко задрав конопатый нос. Автомат спрятал в тайнике на огороде и раз в день приходил почистить и просто подержать в руках. На днях снова собирался на раскопки. Сказал, якобы оружия там до фига, можно найти пистолет и даже гранату. А граната в кармане для настоящего пацана, что олимпийская медаль для спортсмена.

Оружие в пещерах осталось с войны. В них прятались партизаны и хранили трофеи. Да и регулярные части устраивали там небольшие склады. Саблинские пещеры тянутся на многие километры, более удобного места для подобных целей не найти. После войны саперы, конечно, прочесали туннели, но далеко не все, и в укромных уголках можно было отыскать массу интересного и полезного в домашнем хозяйстве.

Денис решил повторить Витькин подвиг, благо неоднократно совал нос в подземный лабиринт, правда, далеко не забираясь. Доказать, что хоть он и городской, а тоже кое-чего стоит. Вообразил, как, вернувшись после каникул в Ленинград, принесет в класс автомат или наган. Как будут смотреть на него девчонки и школьные приятели. Но идти одному было все-таки страшновато. В позапрошлом году в пещерах пропал Колька Сеницын, мальчишка из предпоследнего дома. Отправился на часок и до сих пор не вернулся. Даже пожарные с милицией не нашли. После этого лабиринт стал запретной зоной для молодого поколения поселка, но от этого еще больше притягивал и манил. Денис предложил затею Генке – местному мальчишке, с которым он сошелся наиболее близко, несмотря на то, что был младше его на год. Тот хвастал, что лабиринт для него дом родной, но ползать по катакомбам в поисках ржавого железа ему неинтересно. Однако на предложение Дениса отозвался с охотой, дабы утереть нос этому задавале Витьке. Мы тоже не лыком шиты.

Денис жил в городе с родителями и бабушкой. Мать готовила борщи и котлеты в столовой, отец вкалывал на грузовике. На лето третий год подряд Дениса с бабушкой отправляли в

Саблино, поселок под Ленинградом. Здесь у нее жила подруга, у которой они недорого снимали комнату. Место очень хорошее. Река, лесопарк, водопады. Рядом бывшая усадьба Алексея Толстого. Который Константинович. Есть, что посмотреть... Правда, еще пещеры, но если запретить подходить к ним под угрозой порки, то просто курорт. Денис быстро сошелся с местными пацанами, и каждое последующее лето его встречали, как своего.

Генка обитал в соседней трехэтажке с матерью. Отец погиб пять лет назад. Вкалывал трактористом в совхозе, ударно закладывал за воротник, в том числе прямо за рулем своего железного Конька-горбунка. Что его и погубило. После очередного обеда с «белой» опрокинулся вместе с коньком в овраг. Успел, правда, выскочить из кабины, но перевернувшийся трактор батю накрыл и раздавил. Нового мужика мать Генки не нашла, сильно запила, потихоньку распродавая нажитое совместно имущество. Трудилась она в поселковой бане, торгуя билетами. Заработанных денег едва хватало на питание и квартплату. Генка донашивал отцовские вещи, благо был не по годам высоким и крепким. В местной школе его считали трудным, не приняли в пионеры из-за курения, поставили на учет в инспекцию. Вожатая заявила – бросишь курить, примем. Генка прикинул, что лучше – пионерия или табак, и выбрал второе. Хотя курил он не очень-то и часто. Максимум четыре-пять сигареток в день. Но этого за глаза хватало для постановки на учет. Занятия тоже не вызывали у Генки приступов энтузиазма, перспектива остаться на второй год маячила перед ним вполне реально.

В силу вышесказанных причин, Денису не рекомендовалось дружить с Генкой. «Что других ребят в поселке нет? Нормальных? – ворчала бабушка, отчитывая внука по вечерам, – а с этим хулиганом в милицию заберут». Денис кивал, но гулять с трудным Генкой продолжал. В этом году он привез ему из города настоящий финский нож, купленный у соседа-пьяницы за десять рублей. Красивый, с мощным лезвием и черной ручкой, украшенной золотистой змейкой. Пришлось почти полностью разорить свою копилку. Нож стоил гораздо больше, но сосед зело нуждался в деньгах на бесперебойную выпивку. Генка был страшно доволен и предупредил местных шалопаев, что если кто-нибудь тронет Дениса, будет иметь дело с ним. А иметь с Генкой дело хотели немногие, памятуя о его явном физическом превосходстве. Генка сам сшил из старых отцовских сапог ножны и с подарком почти не расставался.

Сейчас нож лежал в рюкзаке вместе с саперной лопаткой и ветошью, которой ребята собирались протирать найденные трофеи.

Заблудились приятели, как это обычно и случается, увлекшись поисками и раскопками. Обшарив пролегающую рядом со входом галерею и ничего, кроме пары дохлых летучих мышек, не обнаружив, решили углубиться в лабиринт. Генка поклялся, что легко отыщет обратную дорогу. К тому же он знает еще несколько нор, ведущих наружу. На худой конец, если держаться правой стороны, обязательно выйдешь на то же место. Увы, друзья даже близко не представляли, насколько протяженны и запутаны подземные туннели. Пещеры были искусственного происхождения, лет двести тому назад здесь начали добывать кварцевый песчаник для производства фарфора, хрусталя и стекла. На баржах по двум речкам сплавляли песок прямо от каменоломен. Со временем последние превратились в огромный запутанный лабиринт, отыскать выход из которого, мог далеко не каждый. В последствие, в результате обвалов и осыпания породы в полостях возникли обширные залы и галереи. Стекающие с поверхности ручьи образовали гигантские подземные озера, по которым можно было даже плавать на лодке... Камней здесь практически не попадалось, стены, пол, потолки состояли из песчаника. Когда Денис с силой прижимал ладонь к стене, то испытывал необычные ощущения – между пальцами бежали струйки песка, щекоча кожу.

Через пару часов свет фонариков заметно ослаб. Пришлось поменять батарейки. Хорошо, что взяли два комплекта запасных. Но и они быстро таяли. Периодически фонари выключали в целях экономии, двигаясь на ощупь. Дневной свет проникал в пещеру лишь

через вход, в глубине же катакомб без фонарика делать нечего. Найти нужный поворот в такой темноте практически невозможно. Генка, хотя и понял это несколько часов назад, виду не показывал, убеждая Дениса, что отлично знает дорогу. Но на всякий случай попросил принахиваться. В некоторых местах, недалеко от входов устраивали скотомогильники и сваливали мусор, источающий резкий запах.

К холоду, коловшему, как миллион иголок, добавилась усталость. Приходилось присаживаться каждые полчаса на песок и отдыхать. Единственным источником энергии и сил оставался наступавший на пятки страх.

– Ты Палыча знаешь? Хромого? – Генка постоянно пытался отвлечься от тревожных мыслей, вспоминая различные истории.

– Знаю, – едва слышно отозвался Денис, дрожа от холода, – и чего?

– Он весной на рыбалку поехал. На моторке. Назад возвращался, забыл якорь поднять. Пьяный был. Так и ехал с якорем, пока глубина была. А когда на мель попал, якорь и зацепился. Моторка тормознула, Палыч носом вперед улетел. Метров на пять, если не врет. Вынырнул, а лодка по кругу ездит, как циркуль. Палыч, пока ее ловил, ногу винтом и покалечил. Не, ты прикинь – носом вперед. Я представляю...

Генка натужно засмеялся. Денис нет. Причем здесь какой-то Палыч? Палыч не сидит сейчас в полной темноте и не трясется от холода... А если они и правда не выберутся? Колька-то Синицын заблудился... Витька гад, все из-за него. Генка сказал, что набьет ему морду, когда они вернутся в поселок. Вернутся... Вернуться еще надо суметь. Денис задрал голову и посмотрел вверх. Ему показалось, что и без фонарика он уже различает контуры миниатюрных известковых сосулек, местами свисающих над головой. Видит, как с них капает вода, как хлопают крыльями прилипшие к ним летучие мыши. Интересно, что они тут едят? Хотя, какая разница? Денис зажмурился. Сосульки не исчезли, мыши сорвались с мест и с противным писком закружились по пещере, иногда подлетая к самому лицу. Денис заслонил его руками, боясь, что мыши зацепят глаза.

– Эй, ты чего, уснул? – услышал он откуда-то издалека Генкин голос, – ладно, я тоже вырубаюсь.

* * *

– Южное крыло обыскали, насколько смогли. Пусто. Собаку надо. Без собаки делать нечего, – участковый снял фуражку и вытер мокрый лоб, – и человек пятьдесят народу с проводниками.

– Людей не пришлют. Олимпиада. Все спортсменов охраняют. Чего их охранять? Дети малые, что ли?! – начальник поселкового отделения милиции Тимофеев, пятидесятилетний грузный мужик, достал пачку «Беломорканала» и принялся мять гильзу папиросы, – обещали только собаку.

– Как не пришлют? Дело, ведь какое! Пацаны же!

– Велели шумиху не поднимать, розыск организовать своими силами. Тьфу, сволочизм! Олимпиада, олимпиада! Ну, и хрен-то с ней, с олимпиадой! Мальчишек четвертые сутки нет, а этим лишь бы праздник не омрачать. Они б на родителей посмотрели!

– Чертовы катакомбы! Зарыть бы на хер! Который уже случай! Сколько пацанов гоняем от них, а все без толку. Хоть часового ставь!

– Пацаны на то и пацаны, чтоб лазать. Себя вспомни.

Тимофеев закурил и развернул план одной из Саблинских пещер. Часть лабиринта была заштрихована. Там уже побывали розыскники. Безуспешно.

– Они могут по кругу ходить. Вот здесь, – он ткнул карандашом в северный участок плана, – если, конечно, еще ходят. Трое суток и взрослый-то не всякий сдюжит, а уж пацаны... Садись, чего стоишь?

– Сразу надо было искать, – участковый пересек кабинет и уселся на скрипучий стул.

– Что еще умное предложишь? – раздраженно бросил Тимофеев, – Сразу...

Сразу просто-напросто не получилось. И вряд ли могло получиться. Бабка городского парня прискакала в отделение только под вечер, мутила дежурный, вместо того, чтоб взять заяву, предложить подождать. Дескать, погуляют и вернуться. Пацаны, все-таки. Идиот. Именно, что пацаны. Утром из Ленинграда примчались родители. Опера бросились в поселок выяснять, куда ушли подростки. К четверем нашли Витьку и раскололи. Тот гаденыш еще упирался – не знаю, не знаю... К вечеру прочесали часть лабиринта. Подняли личный состав. Постовых, участковых, детских инспекторов. Но все равно людей не хватало. Поселковое отделение милиции не городское. Ночью искали тоже. Кричать нельзя, в некоторых местах могли произойти обвалы песчаника. Самое страшное, если мальчишек засыпало, тогда – все.

Утром к розыску присоединились пожарные. Поселковых жителей пока не подключали, хотя желающие были. Взяли лишь пару мужиков, хорошо знавших пещеры. Разбились на группы и двинулись дальше.

Схема лабиринта, лежавшая сейчас перед Тимофеевым, была достаточно условной, подробной просто не существовало. В десятки мелких тоннелей и пустот с начала прошлого века не ступала нога человека. Куда занесло ребят, одному Богу известно, как и то, в какой из шестнадцати входов они зашли.

Тимофеев снял трубку.

– Сергеев, подключай местных. Дружинников обзвони. Из города пришлют только кинологов, будем искать сами. К гражданским прикрепи одного нашего. Обязательно. Давай.

Участковый посмотрел на часы. Три дня. Время мчалось убийственно быстро. Бабка сказала, Денис ушел в легкой куртке. В некоторых закоулках пещер температура круглый год не превышала пяти градусов. Остается надеяться, что мальчишки туда не забрели. Иначе, в лучшем случае, воспаление легких. Плюс голод. Максимум продержатся еще часов пятнадцать.

– Поехали, – Тимофеев свернул схему и выбрался из-за стола.

* * *

Вдруг зажегся свет. Денис огляделся по сторонам, но не нашел его источник. Свет казался чуть розоватым, равномерным и почему-то очень теплым. Он проник в самые дальние уголки пещеры, заставив летучих мышей сорваться с насиженных мест. Одна пролетела в нескольких сантиметрах от лица, Денис уловил ее противный запах и шмыгнул носом. Пометавшись несколько секунд, стая исчезла в темноте отходящего от зала туннеля.

Кто мог включить здесь свет? И откуда в лабиринте электричество? А кто разбил эти клумбы огромных, пестрых цветов, тянущиеся вдоль стен? Может, в пещерах есть ботанический сад? Надо спросить у Генки, он все знает. Генка сидел, прислонившись к песчаному валуну, и играл в ножички, втыкая финку в землю. Когда та попадала в начерченный круг, он довольно смеялся. Рядом валялась стеклянная бутылка с лимонадом. Странно, они ж не брали с собой лимонад. Денис взял бутылку, сделал глоток и положил ее на прежнее место. Лимонад оказался приторно-сладким и совершенно не удалял жажду. Из-под валуна полз тоненький ручеек, Денис опустил на колени и принялся лакать воду языком.

Где-то вдали, за уступом породы, слышались голоса и злобный лай собак.

– Кажется, отец – Денис оторвался от ручейка, – сейчас устроит!

Генка вскочил с земли.

– Бежим! Я знаю место, где можно спрятаться! Там темно, они нас не найдут!

– погоди, они же нас ищут! Давай, подождем!

– Нет, ждать нельзя.

Генка подхватил рюкзак, бросил туда нож и помчался к туннелю. Голоса приближались. Теперь Денис четко слышал отца. Он звал его и грозился выпороть. Да, Генка прав, надо бежать.

Денис бросился следом за приятелем. Свет остался позади. Вновь стало холодно и страшно. Денис щелкнул фонариком, тот выхватил из темноты часть пещеры. Узкую дорожку между отвесными стенами, украшенными известняковыми проплешинами. Развился. Куда бежать? Впереди, слева раздавался глухой топот. Денис устремился на звук. Надо догнать Генку, он знает, где можно спрятаться.

Поворот, еще один. Опять развилка.

– Генка?!

Денис прислушался. Тишина.

– Генка, ты где?!

Шелест перепончатых крыльев. Чертовы мыши. Улетайте!

Тихо! Стук! Какой-то необычный. Железо о железо. Глухой, почти без эха. Откуда-то справа.

Бум-м-м! Бум-м-м! Бум-м-м!..

Денис свернул с главного прохода в маленький рукав. Здесь оказалось еще холоднее. Кое-как прополз в расщелину и очутился на маленькой полянке, выходившей к огромному подземному озеру. Да, в пещерах же есть озера. Какое оно чудесное и бесконечное... Наконец, можно напиться вдоволь. Но кто же стучит? Удары не прекращались.

Денис повернулся и заметил Генку. Он вновь сидел на песке. Но уже не играл в ножики. Вялыми движениями стучал ножом по саперной лопатке.

– Ты что делаешь? Просто так... Мне нравится.

Денис пожал плечами. Подобрался к воде, лег на живот и сделал несколько жадных глотков. Вода была холодной и свежей. Не то, что приторный лимонад. Денис пил и пил. Но странно, жажда не пропадала. Что за ерунда? Почему?

Он поднялся и вернулся к Генке. Тот по-прежнему занимался своим странным делом. Денис присел рядом и стал слушать. Бум-м-м!.. Бум-м-м!..

Денису становилось теплее. Ему показалось, что причиной тому были эти металлические звуки. Он грелся от этого звука. От монотонных ударов ножа о саперную лопатку. Необычное явление, надо будет рассказать учителю физики. Не останавливаясь, Генка, иначе я замерзну. Давай, давай...

Денис вновь закрыл глаза. Услышал над головой знакомый шум крыльев. Шум то приближался, то удалялся. К нему добавлялся легкий шелест воды в озере, хотя непонятно, почему он возникал, ведь в пещере ни ветерка. Гамма этих необычных звуков действовала завораживающе, хотелось тут же уснуть и увидеть добрые волшебные сны.

И лишь одно мешало это сделать и не давало вкусить полного блаженства.

Бум-м-м!.. Бум-м-м!.. Бум-м-м!..

Глава 2

1992 год. Санкт-Петербург

– Ребята, «стошечку»¹ не подадите? – страждущий дедок, напоминавший Робинзона Крузо в период депрессии, перекрестился справа налево и протянул перевязанную грязным бинтом руку с когтистыми пальцами, – в честь праздника святого, православного.

– Креститься научись правильно, православный, – усмехнулся Угаров, отталкивая просящую длань.

– Будете снимать девчонок, снимите и мне, – миролюбиво прокричал вслед попрошайка.

– Обязательно.

Андрей с силой толкнул черную железную дверь, едва не опрокинув выходящего покурить вышибалу.

– Э, поаккуратней! – агрессивно огрызнулся тот, но, узнав Угарова, приглушил звук и посторонился, – а, это вы... Здравствуйте.

– Здоровее видали. Михей у себя?

– Да, был здесь.

Андрей кивнул Денису и, выбросив окурок, перешагнул порог заведения.

Они миновали полутемный танцевальный зал, где в такт медленным свинцовым аккордам «Металлики» раскачивались человек пятнадцать подростков, и поднялись на второй, административный этаж. Кабинет директора ютился в конце коридора, заставленного строительными материалами, бочками с краской и двухметровыми коробками с игральными автоматами. Пахло ацетоном и деньгами.

– Ты посиди здесь, я сначала один..., – Угаров оборвал фразу, ибо распахнулась директорская дверь.

Михеев Борис Федорович, рыжеволосый сорокалетний директор кафе, с бравой улыбкой стоял на пороге кабинета. Оперативная связь с нижним этажом была налажена превосходно.

– Добрый вечер, Андрей Валентинович... Проходите. Поужинать заскочили?

Голос директора отдавал медом. Сам же он, как показалось Денису, походил на рыжего поросенка под сметанным соусом с хреном. Жирненького и сладенького одновременно.

– Нет... Дело есть...

– Конечно, – Михеев уступил дорогу, – молодой человек, пожалуйста.

Денис кивнул и прошел в директорские апартаменты.

– Это Денис. Опер новый, – представил его Угаров, вошедший следом.

– Очень приятно, – Борис Федорович продолжал улыбаться, – Денис, а по батюшке?

– Сергеевич, – немного смутился тот, пожимая его пухлую ладонь. В двадцать пять еще непривычно, когда к тебе обращаются по имени-отчеству.

– Присаживайтесь, – директор принялся суетливо убирать рулоны обоев, сложенных на кожаном диване, – мы ремонт затеяли, приходится все здесь хранить, а то разворуют. Может, кофейку? Или пивка?

– Некогда, – Андрей сел на диван и закинул ногу на ногу, – Так, Борь, сегодняшний вратарь вчера стоял?

– Володя? Да, работал... А что стряслось, если не секрет?

– Позови его, – не ответив, велел Андрей.

¹ Стошечка – расценки указаны по курсу 1992 года

– Да, минуточку, – Борис Федорович выпорхнул из кабинета, оставив дверь приоткрытой.

– Нервная у мужичка работенка, – Угаров достал пачку дорогого «Кэмела».

– Почему?

– Не будет стучать, мы запрессуем. А будет – братва. Так сказать, стоит на огневом рубеже. Но с другой стороны имеет хорошо, иначе б здесь не сидел.

– А вообще, много с этой «Устрицей» проблем?

– Бывают, – коротко ответил Андрей, щелкая зажигалкой.

Кабачок не имел собственного названия, кроме безличного «Кафе-бар», но местный народ окрестил его «Голубой устрицей» по цвету стен, покрашенных в теплые кальсонные тона. Аналогии с баром из популярного фильма «Полицейская академия» не проводилось, заведение не ориентировалось на сторонников однополый любви. Для довольно большого спального микрорайона это было единственное увеселительное местечко, где можно скоротать вечерок в активном, плотном безделье. Здесь размещалось собственно кафе, небольшой бар и дискотека. Последнюю, в основном, посещали малолетки, для которых наладили торговлю качественной травкой. Разумеется, неофициальную. Формально «Устрица» принадлежала «Общепиту», что у всех вызывало улыбку, ибо ни о каком государственном присутствии речи здесь не шло. Разве что во время проверок БХСС. Присматривал за заведением зорким, недремлющим оком районный дон Слава Куликов, носивший космическое прозвище Луноход, за то, что страдал приступами лунатизма. Присматривал, само собой, не безвозмездно. Нынешнего директора пригласил тоже он, да и вообще вся кадровая политика велась лично Славой. Как заботливый и рачительный хозяин, он требовал от работников «Общепита» соблюдения трудовой дисциплины, не допускал пьянства на рабочем месте и каленым железом выжигал хамство по отношению к порядочным клиентам. Для порядочных существовала группа разбора, укомплектованная мастерами прикладных видов спорта. Так приложат, что забудешь, какой вкус у водки. Заведение должно приносить прибыль, а она напрямую зависит от качества обслуживания населения. Кому не понятно – обломаем рога. Двухэтажная «Устрица» возвышалась на «земле» старшего оперуполномоченного Андрея Валентиновича Угарова. Проблем, к слову сказать, она ему особых не доставляла. Больше участковому, вынужденному разбираться с мордобоями, регулярно случающимися в разгар свадебных торжеств и прочих юбилеев. В остальное время за клиентами заботливо присматривали птенцы Куликова, и все конфликты улаживали сами. Недельку назад для поднятия престижа заведения дон велел пускать клиентов только в костюмах.

– Сейчас Луноходу отстучит, – усмехнулся Угаров.

– Думаешь?

– Семафорить хозяину о визите органов его первейшая и почетная обязанность. Даже если постовой просто зашел отлить или погреться.

Вернулся Михеев довольно быстро, ведя на буксире вышибалу Володю, юношу с приметами глубокой душевной простоты на мускулистом лице. С такой физиономией хорошо работать в забойном цехе мясокомбината. Скотина от страха самадохнуть будет.

– Ты вчера караул держал? – на всякий случай переспросил Угаров.

– Ну, – согласно кивнул тот.

– На дискотеке много народу было?

– Да как сегодня. Погода дерьмо, все по домам сидят, хоть и воскресенье.

– То есть немного, – Андрей извлек из куртки пару фотографий и протянул их вышибале, – Отлично. Вот две подружки. Вчера приходили. Помнишь их?

Володя секунд десять всматривался в лица, бегая зрачками от одного фото к другому, наконец, поднял глаза и пробасил, почесав подбородок пятерней.

– Чего-то не видал таких... Они точно у нас были?

– Точно.

Помусолив фотографии еще немного, он вернул их Угарову.

– Не, не помню. А чего стряслось то?

– Стряслось... Очки, случайно, не носишь? – поинтересовался Андрей.

– У меня линзы, – вышибала мизинцем оттянул веко, – контактные.

– Ты их, должно быть, вчера вставить забыл. А, слепой Пью? Не забыл? Девчонок пол «Устрицы» видело, а ты не заметил. Чего ты на вахте делаешь? В тетрис играешь?

– Не, ну, может, я куда, типа, отходил, – вратарь заиграл мускулами лица, якобы вспоминая события воскресного дня.

– Отойти ты еще успеешь, – мрачно усмехнулся Угаров, – Не помнишь, значит? Ладно, вали в коридор и готовься.

– К чему?

– К атомной бомбардировке... Скоро узнаешь.

Володя оторвал тяжелую корму от стула и исподлобья уставился на Угарова, переминаясь с ноги на ногу.

– Вали, говорю! – рявкнул Андрей.

Вышибала нехотя скрылся за дверью. Угаров протянул фотографии директору.

– А ты, Борь, что скажешь?

Борис Федорович нацепил очки и отпил чая из стоящей на столе фарфоровой чашки.

– Я, вообще-то, в зал почти не выхожу... Да и темно там.

– Ты посмотри, не бойся. Особенно на блондинку.

Директор виновато опустил на фото глаза и резко загрустил. Денису показалось, что он увидел на картинке самого себя, лежащего в могиле. Однако, секунд через пять он тоже отрицательно покачал головой.

– Не заметил... Андрей Валентинович, вы поймите, у меня тут столько проблем. Не до того, чтоб клиентов рассматривать.

– Проблемы? – усмехнулся Угаров, – так их у тебя скоро не будет... Знаешь, что это за девочки?

– Да откуда, ж?

– Вот эта, – Андрей взял фото блондинки, – Азарова Лена.

Восемнадцать лет. Первый курс Универа. Изнасилована и убита в своей квартире. Гантелей по голове. Кашу из черепа сделали. Вторая – ее подружка. Слава Богу, жива. Повезло.

– Да... Но, мы-то тут причем?

– В воскресенье они заглянули на вашу дискотеку... В первый раз.

Подружка отвалила около десяти, а Лена осталась. И, скорей всего, зацепила мальчиков. Судя по всему, двоих. Не знаешь, кто у вас тут вчера гулял?

– У нас каждый день кто-нибудь гуляет. Попробуй, помни...

– Вот поэтому, Борь, у тебя теперь проблем и не будет. Усекаешь?

– Не совсем...

– Прикроем мы ваш голубой шалман к чертовой матери и устроим здесь центр восстановления памяти. Или планетарий, например. Звезды смотреть... Чего улыбаешься? Не веришь, что закроем? А ты вспомни «Ракушку».

«Ракушка» – пивной павильон, угощавший жителей и гостей города разбавленным пивом в двух кварталах от «Устрицы», был ликвидирован районной администрацией пару месяцев назад. Истинную причину ликвидации мало кто знал, формулировка же звучала: «В связи с участвовавшими случаями хулиганства и другими правонарушениями». Сейчас там открылся магазин строительных материалов.

– И останешься ты, Борь, без «Устрицы», то есть без корочки хлеба и трудовой копеечки, – продолжал Угаров, – а хозяин твой и подавно огорчится. Он, понимаешь ли, ремонт затеял, автоматы игровые решил поставить, а тут замок на дверь. С тебя, кстати, и спросит.

– Андрей Валентинович, – директор непонимающе пожал плечами, – но убили то их не у нас... Что ж мы теперь за всех отдуваться должны? Мало ли кто с кем здесь знакомится?

– А тебя никто отдуваться и не просит, понял? – Угаров усилил жесткость разговора, – ты за себя отвечай... Не ты, так шнырь твой все равно скажет. Линзы-то я ему быстро на место вправлю... Только потом, Боря, не ной, ежели бэхэссники из Управы тебя прессовать будут... Как в прошлый раз не отмажу.

Угаров поднялся с дивана и забрал фотографии. Денис встал следом.

– Нет... Я не понимаю... Андрей Валентинович, что произошло? Мы же всегда находили общий язык, – Борис Федорович принялся драматично жестикулировать руками, – так же тоже нельзя...

– Только так и можно, – Андрей поправил наплечную кобуру, – это убийство, а не мыло в бане свиснуть. Не стой под стрелой, Борь.

...Денис мысленно вернулся в прошлую ночь, туда, в квартиру Азаровых. Вновь вернулся. Картина намертво засела в мозгу и постоянно возникала перед глазами. Ибо, в отличие от Угарова, Денис к таким сценам еще не привык. Лежащая на блестящем паркетном полу Лена... Огромный градусник судебного медика... Черная гантель в руках эксперта... Отец, крепкий мужик, во время разговора с Угаровым, вдруг начинающий хрипло выть, глядя в потолок... Врач «Скорой», делающий матери укол снотворного... Вереница начальников, норовящих отметить дельным указанием...

Все не так, как в учебниках криминалистики. Все «в живую». Не под фонограмму...

Это первое серьезное происшествие, случившееся на территории отдела с тех пор, как его порог переступил Денис, распределенный сюда после Высших курсов. Преступления за истекшую неделю, конечно, были, но они не вызывали таких эмоций... Дениса, как молодого и неопытного, прикрепили к Угарову, работавшему в отделе уже пять лет. Знаний, полученных на курсах, естественно, не хватало, к тому же они были больше теоретическими и молодого специалиста отдали на воспитание «старику». «Старику» Угарову недавно исполнился тридцатник, до милиции он учился в спортивном техникуме, играл в хоккей, но особых результатов не добился. Полгода после прихода в органы трудился участковым, выбил у начальства полагающуюся жилплощадь, что, кстати, удавалось не каждому, после чего перевелся в уголовный розыск. Познакомиться с ним ближе Денис еще не успел, хотя водку один раз пили...

Лену обнаружили родители, вернувшиеся с дачи в ночь с воскресенья на понедельник. Угаров дежурил по району, Денис, соответственно, тоже. В адрес прилетели первыми. Андрей, отзвонившись дежурному, увел полуживого отца на кухню, а Денису велел занять оборону возле дверей и не пускать посторонних. Посторонних в четыре утра не появлялось, зато своих минут через сорок набилось пол квартиры.

Квартира была довольно богатой, двухэтажной. Становившийся модным евроремонт наверняка обошелся в копейку, отчего напрашивался вывод о высоком материальном статусе семьи. Чуть позже Денис выяснил, что отец убитой – крупный книгоиздатель, а мать – нотариус. Из квартиры, на первый взгляд, ничего не пропало, а стало быть, вариант с разбойным нападением исключался.

Осмотр затянулся до полудня, Денис с Угаровым его окончания не дождались.

– Тут без нас обойдутся, – шепнул Андрей Денису, – погнали, навестим кой-кого.

Кое-кем оказалась подруга дочери, которую среди прочих упомянул отец. Она жила в соседнем подъезде. От нее опера и узнали про культурный поход на дискотеку в «Устрицу». «Я ушла оттуда где-то в десять. Ленчик тоже хотела, но ее уговорили остаться... Сказали –

проводят и позаботятся. Парни какие-то, лет по двадцать... Я их не знаю. Мы вообще там никого не знаем, первый раз пришли... Нет, имен не называли... Их целая компания была, отмечали что-то, день рождения, кажется... Если честно, я их не очень хорошо запомнила...»

Запомнила ребят подружка даже очень хорошо, но по понятным причинам прикидывалась склерозницей. Страшно, когда гантелью по голове...

Нагрнуть в «Устрицу» решили под вечер, когда весь персонал в сборе. Сначала Угаров хотел сгонять туда один, но Денис попросился в напарники, добавив, что насидеться в кабинете еще успеет. А познавать азы мастерства можно только в окопах. Днем он сгонял домой, пару часов поспал, побрился-помылся, и к назначенному часу вернулся в отдел. Угаров велел Денису не трепаться о добытой информации и не докладывать о ней непосредственному и отдаленному руководству. «Доложим, когда сами проверим. А то начальники могут оказать непоправимую услугу, как обычно. Подружку я тоже предупредил, чтоб о дискотеке пока помалкивала. Придет время, дадим отмашку»... Денис согласился насчет руководства, но не понял, почему нельзя рассказать об этом тому же Ване Блохину, оперу из их отдела, тем более, что убийство произошло на его земле. Лишняя помощь не помешает. Но, наверно, Угарову виднее...

– Ты меня знаешь, Борь, – Андрей взялся за ручку директорской двери, – я человек добрый, но пользоваться этим никому не разрешаю... Красивые ты обои прикупил, хотя и мрачноватые. Пойдем, Денис...

– Андрей Валентинович... Погодите, – застонал Михеев, – вы же должны меня понять...

– А как тебя понимать, ежели ты ничего не говоришь? – Угаров процитировал царя из популярного фильма, опустив «пес смердящий», – не за что уху зацепиться.

– Дело в том, – медленно пробормотал директор и замолчал, скосившись на Дениса.

– Ну?

– Мы могли бы поговорить наедине?... Ради Бога, Денис Сергеевич, – директор перевел взгляд на Дениса, – вам абсолютно доверяю, но для меня так будет лучше.

Денис посмотрел на Угарова, тот кивком показал ему на дверь.

– Подожди там.

Никакой обиды Денис не испытал, понимая, что дело – прежде всего. Он вышел в коридор и принялся рассматривать «однорукого бандита», освобожденного от картонной упаковки. Любоваться пришлось недолго. Минут через пять Угаров покинул директорский кабинет.

– Ну, что?

– Я так и думал, – криво усмехнулся Угаров, закуривая очередную сигарету, – луноходовские отморозки... Вчера здесь гудели. Человек восемь. Точно, день рождения у одного был.

– А девчонок он видел? Я имею в виду – директор.

– Говорит, нет... Могли подклеить за просто. Недоноски...

– Он их знает?

– Наверняка... Хрен только скажет. Это-то еле-еле выдавил...

Чует, когда остановится надо. Безопасный минимум. Дальше вы сами, ребята.

Из зала донесся гнусавый голос диск-жокея, усиленный мощными динамиками. Ведущий веселил публику пошлым анекдотом про лиц нетрадиционной национальности.

– Так, может, его на пятнадцать суток отправить?

– Ого, – ухмыльнулся Угаров, – быстро ты схватываешь. А как же закон?... Михея на сутки не отправишь, у него зять судья.

Андрей бросил окуроч в поддон для выигранных жетонов.

– Ладно, пошли.

– Вышибалу с собой возьмем?

– Без толку. Обет мычания, как я это называю. Луноход своих хорошо вышколил. На электрическом стуле молчать будут. Дымиться, но молчать. Сами ублюдков вычислим. Не велика проблема.

Андрей дернул ручку безжизненного «бандита» и скатился по лестнице на первый этаж. Вышибалы Володи в предбаннике не наблюдалось.

– Днище со страху прорвало, – прокомментировал по этому поводу Угаров, – в сортире засел.

Небо тоже прорвало. На улице барабанил довольно агрессивный дождь. Угаров, оставаясь под козырьком «Устрицы», высунул руку, прикидывая, идти дальше или переждать.

– Андрей Валентинович, – раздался слева вежливый бас, – здравствуйте.

Опера повернулись на голос. На углу «Устрицы» маячили три субъекта подчеркнуто респектабельного вида.

– Я ж говорил, отстучит, – с усмешкой прошептал Угаров.

– Кто это?

– Луноход... Вождь синекожих...

Денис представлял авторитета несколько иным. Каким-нибудь качком на кривых ногах с пудовым крестом и бритым затылком. А тут типичный выпускник института. Узкое юношеское лицо, очки в тоненькой металлической оправе, аккуратные усики и длинная челка. Черный, почти до земли плащ, скрывающий истинные габариты, скромный шарфик-кашне, породистые ботинки... Ему б еще шляпу, и хоть лекции на кафедре философии читай. Угаров со своим жестким «ежилом» на голове и кожаной курткой скорее походил на преступного лидера. Двое других, стоявших с флангов явно превосходили Куликова в росте и размахе плеч. Денису показалось, что они близнецы. Точно, так и есть. Однаждыцовые. Один держал над головой Лунохода зонт.

– Привет, – громко отозвался Угаров.

– Мне передали, у вас какие-то претензии. Я могу помочь?

Голос авторитета был располагающим и не язвительным. Такой тон характерен для продавцов дорогих магазинов.

– Может быть, – ответил Андрей.

– Тогда, давайте обсудим, – подойдя к козырьку, предложил Куликов, указав на припаркованный возле обочины черный «Мерс» с тонированными стеклами. Затем улыбнулся Денису.

– Молодой человек, вы недавно у нас?

Денису резануло «у нас», но, растерявшись, он ответил просто:

– Да...

Теперь он мог рассмотреть авторитета вблизи. Последний только издали казался юношей. Морщины у глаз говорили, что он старше Дениса минимум лет на десять.

– Моя фамилия Куликов, – с улыбкой продолжил Луноход и протянул руку, – Вячеслав Евгеньевич.

– Неволин, – окончательно стушевался Денис, но руку пожал, – Денис Сергеевич.

– Очень приятно. Какая у вас подходящая фамилия. Андрей Валентинович, так вы не против разговора?

– Не против, – буркнул Андрей, выходя из-под козырька, – Денис, подожди.

Из «Мерседеса» вывалился чернявый малый в кожанке, уступив место Угарову. Близнецы заняли оборону по бокам машины. Денису оставалось наблюдать за мирными переговорами, отсвечивая под козырьком «Устрицы». Наблюдать, к слову, было не слишком уютно, к дождю прибавился ветер, пронизывающий легкую куртку. Чернявый что-то сказал близнецам и, прикрываясь от дождя руками, устремился в кафе. В отличие от хозяина, с Денисом

он незнакомился, сразу прошел внутрь. Зрение не обмануло, парень родился на Кавказе, либо имел там предков. Склеротик-вышибала так и не появился, поэтому Денису безвозмездно брать на себя функции вратаря, проверяя билеты на дискотеку, которые продавались за углом. Трех девчонок-школьниц он пропустил бесплатно, кинув вдогонку: «Шли б вы, барышни, лучше в другую сторону». Попрошайка тоже исчез, больше не оскорбляя своим видом столь уважаемое место.

Переговоры заняли минут тридцать – Неволин окончательно продрог, но поста не покинул. Угаров, выйдя из машины, махнул ему рукой.

– Садись, – указал он на дверь «Мерседеса», – нас подкинут до отдела.

В «Мерсе» Денис немного согрелся. Управлял машиной какой-то дедок, что тоже удивляло. Как ни странно, Денис впервые в жизни ехал на таком классном агрегате. Деревянная полированная торпеда, разноцветная панель управления, кожаные сидения, почти полная герметичность, легкость и плавность хода. Однако Денис не показывал своего восхищения. Луноход сидел спереди и всю поездку с кем-то ругался по тяжелому мобильнику, не произнеся при этом ни единого матерного слова. Когда автомобиль затормозил возле отдела, он протянул Угарову руку и еще раз улыбнулся.

– Мы договорились, Андрей Валентинович.

– Да, – коротко ответил тот.

В кабинете Угаров сразу достал из сейфа амбарную книгу с данными о моральных уродах, обитавших поблизости, и, присев на стол, принялся ее листать. Денис сторал от любопытства.

– Ну, что?

– Порядок. Теперь можно осчастливить дорогое руководство. Здесь они, – он с такой силой хлопнул ладонью по книге, что свалились хоккейные краги, висевшие на стене под табличкой «Адвокат».

– Луноход их что, сдал?

– А зачем ему пробитые отморозки? Он бандит интеллигентный, можно сказать, правильный. А от таких подчиненных одна головная боль... Так, завтра часиков в семь к ним и нагрянем.

– Домой?

– На дачу. У одного дача в Грузино, вернее, у предков. Вот оба там сейчас и отдыхают. Да, вот еще... О том, что мы с Луноходом базарили, особо не треплись. Сам понимаешь, он не министр внутренних дел... Будут спрашивать, скажи: по приметам ублюдков вычислили.

* * *

Луноход не соврал, мальчики торчали на родительской даче. Выудили их оттуда без особых хлопот, благо они едва стояли на ногах из-за высокого содержания алкоголя в крови. Когда девяностокилограммовый участковый Семага по команде Блохина вышибал плечом дверь, оба мирно спали прямо за столом. В соседней комнате релаксировали две упитанные селянки лет тридцати, приглашенные накануне на посиделки. Поначалу барышни выразили пьяный протест, но, увидев Семагу, извинились, после чего их с миром отпустили доить коров.

В полдень почетный эскорт из двух милицейских «Москвичей» благополучно доставил желанных гостей в отдел, где они также благополучно были «расколоты» с помощью доброго слова и угаровских краг. Внятно объяснить мотивы убийства Лены ни тот, ни другой не смогли, мыча что-то про пьяную лавочку.

Вечером того же дня Денис заглянул в кабинет Блохина.

– Вань, ты Лунохода знаешь?

– Лично нет, а так, конечно, слышал. Он же наш район держит. Что, познакомиться хочешь?

– Уже... Не очень он на бандюга похож. Интеллигентик какой-то с виду.

– Понты высокие... За этим интеллигентиком покойников, как за мной долгов. В газовую камеру сажай, не ошибешься. Не меня, его.

– Он что, сам убивал?

– Ты как вчера родился. Такие ребята сами никого не мочат. Если только под дозой или по пьяни. А Луноход не пьет и не колется. И где ты с ним поручкался?

Денис рассказал о визите в «Устрицу», забыв предупреждение Угарова не трепаться. Блохин скептически покачал головой.

– Луноход своих никогда не сдает. Даже самых пробитых. Он им лучше сам ребра перекусывает, но нам не отдаст. Имидж блюдет.

– Но отдал же...

– Значит, не просто так, – Блохин смахнул пепел со стола и сложил руки за головой, – меня больше другая штука удивила.

Последнюю фразу Ваня сказал на приглушенных тонах.

– Какая?

– Угар что-то сильно суетится. Слишком активно. Аж, грамоту хочется вручить.

– А чего ж не суетиться? Убийство все-таки.

– Угу. Андрюша у нас передовик производства. Не одно преступление за пять лет раскрыл. А целых два. Не перетрудится... Летом на его «земле» семью вырезали, он ногой не шевельнул, чтоб раскрыть. Мы с мужиками бегали. А здесь по чужой «мокрухе» такую прыть проявил. Угар только заявителей отшивать умеет хорошо, да материалы жать,² а суетится там, где бабками пахнет или само в руки идет... Как говорится, ради денег я готов даже на доброе дело. Но пыль в глаза умеет пустить. Особенно начальству. Нароботает на копейку, а преподнесет на рубль. На доске почета в РУВД висит. Первый борец с преступностью на деревне.

Денис пока не знал, как отнестись к словам Блохина. Он слишком мало проработал в отделе, чтобы судить о своих новых коллегах. К тому ж, в любом коллективе не все всегда гладко, посему выводы надо делать исключительно после собственных наблюдений. Возможно, Андрей сказал бы про Ваню то же самое, тем более, как успел заметить Денис, они не проявляли друг к другу особых чувств, ограничиваясь служебными разговорами. Не исключено, Блохин просто завидовал Угарову.

– В «Устрицу» он тебя поволок? – поинтересовался Иван.

– Я сам напросился. Но на директора он грамотно накатил, пригрозил кабак прикрыть. Тот еле языком ворочал со страху.

– Прикрыть?! – в голосе Вани промелькнули презрительные нотки, – да Угар кормится с «Устрицы», как теленок от сиськи. У него с Михеем взаимовыгодная симпатия, если не любовь. А тот, наверное, не от страха лепетал, а от удивления. Не мог же Угар при тебе с Михеем лобызаться.

Денис вспомнил, что Андрей пытался поговорить с директором наедине, и лишь случайно вышло, что беседа с глазу на глаз не удалась.

– Что значит, кормится?

– С ложечки... Какие-то Угаровские приятели в «Устрицу» паленую водяру и коньяк сбывают. А тот взамен Михею о грядущем постукивает. Когда проверка из БХСС обещается,

² Материалы жать (мил.) – не регистрировать заявления потерпевших

когда ОНОН³ нагрянет. А если предупредить не успеет, отмазать поможет. Угар с водки процент имеет. Да и вообще, много с чего имеет. «Девятку» он себе не с пайковых прикупил.

– У него есть машина? – довольно искренне удивился Денис, даже не помышлявший о персональном транспорте, кроме, конечно, спортивного велосипеда.

– Возможно и не одна...

– Я что-то не видел.

– Андрюша на работу пешком гуляет, благо дом рядом. А тачка в гаражике пылится. Хоккеист-профессионал... Так что водку в «Устрице» не пей. Отравишься.

Черная металлическая настольная лампа на чугунной подставке заискрилась и погасла. Запахло обгоревшей изоляцией. Осветительный прибор, судя по революционному дизайну, был изготовлен в двадцатые годы. Примерно тогда же выпустили с конвейера слоновидный телефонный аппарат, трубкой которого можно легко забивать гвозди.

– Во, правду сказал, – Блохин открыл ящик, достал отвертку и принялся отвинчивать днище подставки.

У Дениса по-прежнему оставались сомнения в правоте слов Блохина.

– Но «Ракушку» же прикрыли...

– Так кто прикрыл? Сам Луноход. Чтоб народ пиво в «Устрице» пил. Специальную пристройку сделали, видел, наверное. А прикрыл нашими руками. Тогдашний начальник РУВД в администрацию представление накатал, мол «Ракушка» является рассадником преступности и мелкого хулиганства. Ну и все – замок на дверь. Я думаю, ни шеф, ни администрация от этого не обеднела. Луноход на презенты не скупится. В «Устрице», между прочим, все банкеты ментовские проходят. Короче, в борьбе с коррупцией побеждает коррупция.

Рухнула металлическая полочка с юридической литературой, висевшая за Ваниной спиной. Не выдержал ввинченный в штукатурку шуруп.

– О! Опять верно сказал, – с грустью оценил картину Блохин, – пора заканчивать с правдой. Иначе весь отдел развалю. Ты на всякий случай отсыдь из-под люстры.

Денис последовал совету, переместившись вместе со стулом левее. Блохин принялся собирать упавшие книги.

– А с Луноходом у Андрюши паритет. Невмешательство во внутренние дела и уважения к правам. Слава на водку не претендует, для него это не деньги, да и с местным опером лучше не ссориться. Зато спокойно можно травой на дискотеке торговать, да «колесами». А «экстази» удовольствие не дешевое. Слышал про такое? Недавно появилась, холера.

Нельзя сказать, что слова Блохина стали для Дениса откровением, но все же неприятно удивили. Он не с Луны прилетел, про коррупцию, разумеется, слышал. Демократическая пресса всю бичевала пороки системы, но и без прессы ясно, не все хорошо в королевстве. Но Денис был уверен – это где-то наверху, в главковских и министерских кабинетах. А здесь, на земле, не тот уровень, не те масштабы. Что может обычный опер или участковый с земли? Мелкую шушеру сажать, да административные протоколы составлять. Да и не очень похожи его новые коллеги на толстозадых чиновников в погонах с пачками денег в кошельках. Нормальные мужики. Бегают, раскрывают, ночей не спят. Денис пришел сюда тоже пахать. Честно. И не за квартирой, как почему-то написал ему в личном деле начальник отдела кадров. Операм ведомственное жилье не положено, а он все равно написал. Да, с жильем туго, ну и что с того? Правда, коммерческий момент, если откровенно, присутствовал. Нынешний оклад почти вдвое превышал прежний, инженерский, и это развеяло сомнения, идти или не идти в милицию. Так что на жизнь хватало. Не вполне, но хватало. Запросы у них с женой скромные, без претензий на роскошь, чего ж не работать? Да говорят, еще премии бывают...

³ ОНОН – отдел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков

Денис сейчас жил у Юльки, с которой они расписались полгода назад. Вместе с тещей и тестем делили двухкомнатную квартиру в доме-корабле. У его родителей с жилплощадью было еще напряженней. На свадьбу молодым подарили сумму, необходимую для первого взноса в долгострой. Денис прикинул, если ежемесячно отдавать половину своей зарплаты и всю Юлькину, то через три-четыре года можно въехать в однокомнатную квартиру на Долгом озере. Ну и родственники помогут, конечно. В общем, не самый плохой вариант. Три года можно и потерпеть.

Блохин соединил перегоревший провод, щелкнул выключателем. Лампа зажглась.

– Порядочек... Так что ты Угару не очень внимай. Он тебя научит...

Чего неясно, ко мне лучше подойди или к Рыжему. Мы подскажем.

Рыжий – еще один оперативник, работавший в отделе. Кличка произошла и от фамилии Рыжов, и от цвета волос. Трагическое совпадение.

Денис согласно кивнул.

– Хорошо. Если что, подойду. Слушай, там с Луноходом второй был. Кавказец, молодой.

– Расул, наверно. Зам Лунохода по кадрам. На работу принимает и наоборот – увольняет. А так же следит за моральным климатом в бригаде. Хорошо, хоть трудовые книжки не выдает, мать его...

* * *

Спустя неделю Денис первый раз самостоятельно дежурил по отделу, принимая заявителей. «Прежде чем взять у потерпевшего заявление, реши, а надо ли это государству? И самому потерпевшему? И бери только в том случае, если их желания совпадают, – произнес напутственное слово наставник Угаров, – будут проблемы, зови на помощь». Особых проблем сегодня не случилось. Кроме парня, посеявшего водительское удостоверение, за помощью к Денису никто не обратился. Повезло. Обычно заявители шли косяком, как рыба на нерест.

Без четверти четыре, когда до передачи эстафетной палочки оставалось совсем немного, в дверь постучались. Стоявший на пороге лысоватый мужчина в плаще, чем-то походивший на голливудского комика Дени де Вито, доверительно улыбался, сжимая подмышкой кожаную папку. Денис видел его впервые.

– Простите, мне нужен Неволин Денис Сергеевич.

– Это я. Проходите. Что-нибудь случилось?

– В общем, пока нет... Я посоветоваться хотел, – мужчина стеснительно присел на краешек предложенного стула, – моя фамилия Котов. Вот, пожалуйста.

Посетитель развернул перед Денисом паспорт.

– Слушаю, Леонид Борисович.

– Я частный предприниматель, – Котов убрал паспорт в папку, – у меня несколько уличных палаток. Торгую, в основном, продуктами. Макароны, сухари, пряники. Прибыль не ахти, но лучше, чем ничего... Вчера получил разрешение в исполкоме установить еще одну палатку. Возле Дома быта на Романовской. Это же ваша территория?

Эту землю действительно обслуживал Денис. Он утвердительно кивнул головой.

– Замечательно, – предприниматель продолжал улыбаться, словно ведущий развлекательного шоу, – я хочу торговать там рыбой. Скоро рыбный сезон закончится, а у меня есть возможность привозить рыбу из Прибалтики. Но это не столь важно...

– А от меня то, что вы хотите?

– Да, да, сейчас... Я посчитал, на рыбе можно неплохо зарабатывать. Рыба дешевле мяса, а у меня есть возможность еще скинуть цену. Могу показать подсчеты, если хотите.

– Не надо, – отказался Денис, прикидывая, что Котов, вероятно, ошибся адресом. Перепутал налоговую инспекцию с уголовным розыском.

– Ну, не надо, так не надо... Суть моей просьбы... Не знаю, как и сказать, – Котов замешкался, подбирая слова, – понимаете, у меня могут возникнуть кое-какие проблемы.

– Какие проблемы? – поторопил Денис.

– Дело в том, что я никого не знаю в вашем районе... И моя торговля наверняка вызовет интерес в определенных кругах. Вы понимаете, о чем я говорю?

– Бандиты? – предположил Денис.

– В том числе бандиты... Еще есть милиция, представители других ведомств... Да и вообще, могут возникнуть непредсказуемые конфликты. И мне просто необходима ваша поддержка.

– И в чем она должна выражаться?

– Ну, например... В случае крайней необходимости я могу сослаться на вас... Что вы мой, так скажем, покровитель. Поверьте, я не собираюсь этим злоупотреблять. И не буду отрывать вас от дел. Ну, возможно, иногда вам придется постоять в сторонке, не больше. Но повторяю, это – в крайнем случае. Простите, вы не курите?

– Нет.

– Тогда и я не буду, – Котов вытащил руку из плаща, – Да, самое главное. Я прекрасно понимаю, что любая услуга требует вознаграждения, поэтому готов отблагодарить вас пятью процентами от прибыли ежемесячно... Я предоставляю вам всю отчетность, если вдруг возникнут сомнения. Со временем я планирую поставить еще несколько палаток и даже открыть рыбный павильон. Мне обещали выгодный кредит... Подумайте...

Денис был явно не готов к подобного рода просьбе и не знал, как реагировать.

– В моем предложении нет ничего противозаконного. Представьте, что к вам бы обратился хороший знакомый и попросил о подобной услуге... Вы бы разве отказались? – Котовская улыбка сияла, как рыба чешуя на солнце.

– Но вы пока не мой приятель, – ответил Денис, – и я не пойму, почему вы обратились именно ко мне?

– Потому что я буду торговать на вашей территории, – повторил Котов, словно терпеливый наставник нерадивому ученику.

– Я тут совсем недавно, и меня почти никто не знает. Покровительство оказывают, как мне кажется, люди авторитетные...

– Рано или поздно о вас узнают, а те, кому надо, знают уже сейчас.

Поверьте. И не надо себя недооценивать, Денис Сергеевич. Я пришел к вам за помощью. Вы можете мне посодействовать?

Денис по-прежнему не знал, что ответить. Если обойтись без расплывчатых формулировок, типа «покровительство», ему предлагали стать обыкновенной крышей. Странно. Должно быть все наоборот: не человек идет к крыше, а крыша к человеку. Хотя, кто его знает, может, все уже поменялось? А в милиции это нормальная практика? Наверняка торгаш ходил в другие отделы, и, наверняка, получил добро...

– Подождите, пожалуйста, в коридоре, – он поднялся со стула, – я сейчас.

Да, лучше посоветоваться с опытными братьями по оружию. Блохин оказался на месте. Денис в двух словах повторил ему просьбу Котова.

– Я все-таки не понял, почему он пришел ко мне, а не, скажем, к Семаге, – спросил он, закончив.

– Семага – участковый. Не тот эффект. Опер – совсем другой порядок. Другое дело, почему к тебе, а не к тому же Угару.

– Почему?

Ваня незлобно ухмыльнулся.

– Потому что, старина, ты еще лох. Чего он тебе посулил? Пять процентов с прибыли? Да по его липовым бумагам прибыли он получит, как нищий на паперти в три ночи. А бегать ты будешь к нему из-за каждой ерунды... Покровительство. Твое дело жуликов ловить, а не услуги барыгам оказывать. Они-то понимают, что ментовская крыша всяко лучше бандитской. Дешевле и надежней. Надо же, сами уже приходят. Офигеть...

Блохин направился к дверям.

– Дай-ка я с ним поговорю. Где он, в коридоре пасется?

– Да.

Денису было немного обидно. Обратился за советом, а обозвали «лохом». Да, молодой, но не значит, что без мозгов.

– Ну, чего тебе надобно, старче? – спросил Котова Блохин, закрывая за собой дверь Неволинского кабинета.

– Да я... Тут. Уже объяснил товарищу... Заявление.

Улыбка Леонида Борисовича потеряла первоначальную чистоту и свежесть, превратившись во второсортную.

– Ах, заявление, – Иван сел за стол Дениса, – это совсем другое дело.

Он вытащил из лежащей стопки чистый лист, положил его перед коммерсантом и протянул авторучку.

– Пишите.

– Что писать? – заметно смутился Котов.

– Как, что? Заявление! Вы ж этого хотели?

– Да, но... А как писать? – предприниматель нерешительно взял авторучку.

– Вот народ! Небось, высшее образование... Так и пишите. Начальнику районного управления внутренних дел от... Как вас?

– Котов Леонид Борисович.

– От Котова Леонида Борисовича, скотопромышленника.

– Простите, я не скотопромышленник.

– А кто вы?

– Я рыбой торгую.

– Хорошо, от рыботорговца. Никаких проблем, – Блохин так дружески распростер объятия, что тут же хотелось в них упасть, – заявление. Пишите, пишите, что задумались? Прошу предоставить мне крышу...

Котов притормозил на букве «к» и поднял глаза.

– Так и писать – крышу?

– Ой, извините, – постучал пальцем по голове Блохин, – конечно, в кавычках. Прошу предоставить мне «крышу» сроком на один год на платной основе. Гарантирую ежемесячную оплату в размере пяти процентов от полученной прибыли. Деньги обязуюсь переводить не позднее первого числа каждого месяца на расчетный счет районного управления внутренних дел. Предупрежден о недопустимости сокрытия доходов, а также о неразглашении содержания данного заявления. Число. Подпись...

Блохин забрал заявление и еще раз пробежал его глазами.

– Отлично. Почерк у вас лучше, чем у моей пишущей машинки. Все. Леонид Борисович. Вы свободны.

На лице рыботорговца отразилась такая разноцветная палитра чувств, которую не передать никакому де Вито. Он пытался помочь себе руками, но безуспешно.

– А... Как?... И куда?...

– Не волнуйтесь, – успокоил его Ваня, – как только это завизирует начальник, договор вступает в силу. Торгуйте спокойно и без оглядки на врагов. Мы снимем вам копию заяв-

ления, и в случае наезда вы будете показывать его наезжающему. Номер расчетного счета можете узнать в канцелярии. До свидания.

– Но... Я...

– До свидания. Вы теряете драгоценное время. Камбала рискует протухнуть.

Котов секунду-другую сидел без движения, затем резко поднялся и выскочил из кабинета, шарахнув дверью.

– Обиделся скотопромышленник, – пожал плечами Ваня, – а чего обижаться? Что хотел, то и получил. Держи.

Он протянул заявление Котова Денису.

– Положи под стекло, как образец. Пригодится...

* * *

– Идиот! Это ж надо такую мясорубку устроить! – Витька Рыжов швырнул на стол Денису пачку телефонограмм, присланных в отдел из травматологического пункта, – чтоб я еще о чем-нибудь этого дурня попросил!

– Какого дурня? – Денис оторвался от чтения материала.

– Семагу-мудагу! Сила есть – пиши-пропало! А мне теперь за него отдуваться!

Витька саданул кулаком по столу так, что на улице сработала автомобильная сигнализация.

– Я ему вчера через дежурного передал, чтоб он в студенческой общаге на Картонной нашел бабу, живущую с боксером. Плевая работа. Сходить вечерком, поговорить с комендантом и спокойно все выяснить. А этот олух что учудил! Решил искать методом проб и ошибок. Мол, если боксер, то должна быть хорошая реакция. Стучит в дверь, открывает ему мирный студент, а он с порога хук в челюсть! У Семаги кулаки с арбуз, сваи заколачивать в самый раз! Мгновенный нокаут. Потом извиняется, делает отметку в блокноте и стучит в следующую дверь! Пол общаги уложил! А шефу заявил, дескать, я велел!

Рыжов перевел дух и продолжил изливать праведный гнев.

– Студенты обиделись, сняли в травмпункте побои и гуртом телегу в прокуратуру накатали! Понять их можно. За просто так в табло схлопотать!

– Погоди, а боксера Семага нашел?

– Никого он не нашел! Боксер это собака, а не спортсмен!

Есть разница, да?! Я свидетельницу ищу из общаги. У нее собака боксер. Сам не успевал, попросил дурака! А Семаге лень у дежурного переспросить... Теперь придется сочинять, что студенты оказывали участковому групповое неповиновение! Или оскорбляли своим видом человеческое достоинство! А как иначе обставиться?!

– Да, неприятный конфуз, – согласился Денис.

– Конфуз... Из прокуратуры уже звонили, грозятся дело возбудить. Так, бери бумагу, напиши справку.

– Какую еще справку?

– Общага ведь на твоей земле? Вот и накатай, что по оперативной информации там процветает наркомания, пьянство, воровство и неуважение к органам. В произвольной форме пиши, но побольше. Если были конкретные факты, обязательно укажи. Я справку к материалу подколю.

– А там действительно процветает?

– Наверняка... Где сейчас это не процветает? Поэтому сильно не ошибешься. Давай, действуй, я через пол часика заберу... Так, чтоб еще посолидней придумать?

Рыжов сгреб со стола телефонограммы и выскочил из кабинета. Денис достал лист и приступил к сочинению на тему «Ужасы студенческого общежития». К слову сказать, оно было относительно спокойным и особых хлопот милиции не доставляло. Денису пришлось включать воспаленную фантазию, чтобы выручить Рыжова. Как говорится, друзья познаются в биде. Мыслительную работу прервал очередной визитер. На сей раз, это был Угаров. И тоже с бумагой в руках.

– Рыжего не видел?

– Минут пять назад от меня вышел, – ответил Денис.

– Ты глянь, какой он запрос в Спорткомитет послал. Хорошо я в канцелярии случайно заметил. Опозорились бы на весь аул, – Андрей положил перед Невوليным аккуратно отпечатанный на гербовом бланке запрос.

«Прошу установить, работает ли у вас в должности боксера первого разряда гр. Ломов В.А. Оперуполномоченный Рыжов В.М.»

– Боксер – это собака? – тупо спросил Денис.

– При чем здесь собака? Боксер – это теперь у нас должность.

Профессия. Первого разряда, второго разряда. Ударник коммунистического труда... Молодец, Рыжий. Я, выходит, десять лет в должности хоккеиста вкалывал. Увидишь его, верни взад, пусть новый печатает... Старик, я вот чего от тебя хотел...

Угаров постучал себя по карманам в поисках сигарет.

– Ты сегодня ночью свободен?

– Вообще-то ночью я сплю.

– Не, ну мало ли, налево собрался... Значит, свободен. Братишка, выручай. Я тут на компьютерном складе подрабатываю. Рядышком. Охраняю по ночам, сутки через трое. А сегодня не могу, у приятеля юбилей, боюсь, зависну. Посиди за меня. Там ничего сложного. В одиннадцать придешь, закроешься, и спать заляжешь. А можешь видик посмотреть или в «комп» порезаться. В восемь утра свободен. Десять баксов за ночь. Выручай, старик. Что тебе, лишний доллар помешает?

Денис задумался. С одной стороны, лишний доллар действительно не помешает, Юлька клянчит зимние сапоги, но с другой, халтура не очень приветствуется начальством.

– Ты не дрейфь, – Угаров угадал мысли Неволина, – шеф, между прочим, сам халтурит. В «Бытовой технике». Сейчас без халтуры никак. На федеральном бюджете кашу с маслом не сваришь.

– Хорошо, подежурю, – решил Денис.

Сапоги взяли вверх. В конце концов, не велик грех. Он не взятку берет, а честно отрабатывает деньги. И главное, службе это не повредит. Не в ущерб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.